

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «ВИДЕНИЕ 2030» В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ В САУДОВСКОЙ АРАВИИ

**Альгамди Аmani Нассер,
Альгамди Хани Ахмед А,
Альгзввани Ханади Мохмад А**
магистрант Института социально-гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

Аннотация. В предложенной статье оцениваются проблемные аспекты реализации государственной программы «Видение 2030» в сфере инновационного развития организаций в Саудовской Аравии.

При этом предпринимается попытка разграничить роль внутренних факторов и внешних «шоков» в процессе имплементации программы.

Ключевые слова: Саудовская Аравия; «Видение Королевства Саудовская Аравия: 2030»; диверсификация экономики; нефтяной сектор.

PROBLEM ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE STATE PROGRAM "VISION 2030" IN THE SPHERE OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONS IN SAUDI ARABIA

**Algamdi Amani Nasser,
Algamdi Hani Ahmed A,
Algzvani Khanadi Mohmad A**
master student of the Institute of Social
liberal education
FGBOU VO "Moscow Pedagogical
State University"

Annotation. The proposed article assesses the problematic aspects of the implementation of the state program "Vision 2030" in the field of innovative development of organizations in Saudi Arabia.

At the same time, an attempt is made to distinguish between the role of internal factors and external "shocks" in the process of program implementation.

Keywords: Saudi Arabia; "Vision for the Kingdom of Saudi Arabia: 2030"; economic diversification; oil sector.

Следовательно, несмотря на определенный прогресс в направлении социально-экономической либерализации, остается сомнительным, удастся ли Саудовской Аравии эффективно реализовать «Видение 2030» и сможет ли его реализация преобразовать саудовскую экономику и общество желаемым образом. В настоящее время существует несколько проблем, с которыми сталкивается Видение, и препятствий, которые необходимо устранить для его успешной реализации. Более того, удастся это или нет, другой вопрос, какие последствия это будет иметь как на внутреннем, так и на международном уровне.

Основные проблемы, которые могут помешать реализации Концепции, связаны с внутренними структурными, а также региональными проблемами. Одно из самых больших структурных препятствий касается ультраконсервативной мусульманской традиции, которая широко распространена в обществе [7]. С момента создания саудовского государства священнослужители-ваххабиты несут ответственность за культуру, религию и общественный порядок в соответствии со своим пониманием религии. Тем не менее, ваххабизм — это фундаменталистская идеология, которая выступает против модернизации и вестернизации и вместо этого стремится вернуться к ранним мусульманским обычаям. Осознавая несовместимость строгого ультраконсерватизма и открытости общества, Мохаммад бин Салман ограничил силовые возможности религиозной полиции и заявил о

намерении «вернуться к умеренному исламу, открытому миру и всем религиям».

Как должна выглядеть такая трансформация и как на нее отреагируют ультраконсервативная и традиционно закрытая часть общества и ваххабитские священнослужители, остается неясным. Существует риск того, что последователи ультраконсервативной ваххабитской традиции не одобряют реформы Мохаммада бин Салмана, такие как предоставление женщинам больше прав и расширение развлечений.

Более того, это уже случалось в прошлом, когда король Фейсал пытался модернизировать саудовское общество, однако его попытки натолкнулись на сильное противодействие со стороны радикальных ультраконсерваторов, которые в итоге осадили Большую мечеть в Мекке в 1979 году. Король, ориентированный на реформы, и радикальные ультраконсерваторы в конечном итоге положили конец амбициям короля по модернизации общества и вместо этого укрепили ваххабитские традиции, чтобы успокоить ультраконсерваторов и избежать новой атаки. Сегодня ситуация может быть несколько иной, учитывая, что общество больше привыкло к некоторым элементам современности, таким как технологии и Интернет, однако консервативные традиции все еще прочно укоренились.

Таким образом, необходимо найти правильный баланс между модернизацией и открытием общества, с одной стороны, и сохранением религиозных традиций, с другой, чтобы избежать потенциальных волнений со стороны как священнослужителей, так и народа. До сих пор священнослужители держались довольно спокойно, хотя право женщин водить машину считалось для многих из них красной чертой, но в то же время кронпринц расценивает это как необходимый шаг к интеграции женщин в рынок труда [1].

Еще одна проблема связана с неадекватностью системы образования. Одна из целей Vision направлена на то, чтобы четыре национальных университета Саудовской Аравии вошли в число двухсот лучших в мире. Однако система образования Саудовской Аравии сосредоточена на религиозных предметах и

запоминании, а не на науке и технологиях, которые имеют решающее значение для реализации Видения. Согласно тестированию PISA, саудовских 15-летних школьников намного отставали от среднего показателя по ОЭСР во всех трех тестируемых областях: чтении, математике и естественных науках.

Аналогичным образом тестирование TIMSS 2015 по математике и естественным наукам показало, что результаты саудовских учащихся начальной и средней школы были одними из самых низких в мире. Это показывает, что Саудовской Аравии не хватает научных и технологических ноу-хау для реализации своего видения, и она зависит от иностранных рабочих [2]. Однако ввоз рабочей силы из-за границы приведет к увеличению затрат и приведет к маргинализации граждан Саудовской Аравии, что противоречит заявленной саудовизации рынка труда. Учитывая, что система образования в Саудовской Аравии недостаточно оснащена, чтобы предоставить выпускникам необходимые ноу-хау, частные компании уже сталкиваются с трудностями в выполнении квоты по найму саудовцев, которые были бы не только готовы, но и способны работать в частном секторе.

Таким образом, надлежащее образование и обучение являются предпосылкой для успешной реализации «Видения 2030». Кроме того, аналитики обычно подчеркивают отсутствие политической модернизации как слабость «Видения» и сомневаются в том, что экономическая трансформация возможна без политической подотчетности и прозрачности.

Политическая система Саудовской Аравии является авторитарной, ограничительной с точки зрения прав и свобод и репрессивной по отношению к противникам и критикам режима. Небольшой прогресс был достигнут в некоторых областях, таких как ограничение полномочий религиозной полиции или подавление коррумпированных членов королевской семьи, видных бизнесменов и государственных служащих. Однако все это происходило параллельно с дальнейшим ограничением

свободы слова и арестами активистов. Более того, в 2017 году был принят новый закон о борьбе с терроризмом, но его цель — сдерживать общественную критику режима, а приложение под названием «Куллауна Амн» призывает граждан сообщать о тех, кто якобы оскорбил государство [10].

Таким образом, несмотря на некоторые реформы, политическая система как таковая меняться не собирается. Однако эта авторитарная система может работать до тех пор, пока сохраняется общественный договор. Но сокращение субсидий и введение налогов нарушает основные принципы общественного договора между государством (поставщиком субсидий) и гражданами (пассивными получателями экономических привилегий в обмен на лояльность и отсутствие политического представительства). Если одна часть уравнения (субсидии) нарушается без изменения другой его части (лояльности без политического представительства), это может привести к опасному дисбалансу.

В таком случае внутренняя стабильность будет зависеть от реализации Видения и его воздействия на условия жизни граждан. Если Видению удастся снизить безработицу и обеспечить устойчивый экономический рост, люди смогут воздержаться от требования политического представительства даже без субсидий [2]. Наихудшим сценарием будет провал «Видения» по созданию достаточного количества рабочих мест для саудовцев при одновременном сокращении субсидий, введении налогов и лишении их права критиковать режим. Это приведет к растущему недовольству, общественному давлению, в конечном итоге к волнениям и требованиям пересмотреть общественный договор [5].

Еще одна проблема, которая может подорвать успех Концепции, связана с региональными событиями. Во-первых, военное присутствие Саудовской Аравии за границей вызвало бюджетное ограничение [10]. Саудовская Аравия долгое время воздерживалась от прямого военного участия за границей. Изменение политики произошло на фоне «арабской весны», когда

саудовцы впервые отправили свои войска в Бахрейн в поддержку суннитской монархии. Более того, с 2015 года Саудовская Аравия возглавляет коалицию, борющуюся против повстанцев-хуситов в Йемене, а также поддерживает сирийские повстанческие группировки.

Таким образом, расходы на оборону увеличились за счет внутреннего социально-экономического развития [8]. Вдобавок к этому Саудовская Аравия теряет региональные экспортные рынки. В 2017 году саудовцы объявили блокаду Катара и разорвали торговые отношения с соседом, несмотря на то, что для катарского рынка саудовцы были основными поставщиками. (В результате Катар установил отношения с Ираном и Турцией, региональными соперниками Саудовской Аравии, в то время как Саудовская Аравия потеряла важный рынок для своей продукции. На экспортные рынки Саудовской Аравии также негативно повлияли недавние события в Ираке, Сирии и Йемене [1].

И последнее, но не менее важное: ситуация с безопасностью на Ближнем Востоке напрямую повлияла на инвестиционный климат. На аппетит инвесторов вкладывать средства в Ближний Восток повлияла растущая нестабильность и волатильность окружающей среды. Однако иностранные инвесторы имеют решающее значение для реализации Видения, поэтому их отсутствие затруднило бы его реализацию, если не сделало бы ее невозможной [4]. Часть видения Саудовской Аравии состоит в том, чтобы сделать окружающую среду привлекательной для инвестиций, однако было предпринято несколько шагов, которые имели прямо противоположный эффект. Аналогичная логика применима и к туризму. Таким образом, есть несколько проблем, которые могут помешать успешной реализации Видения. Тем не менее, Саудовская Аравия сталкивается с многочисленными проблемами в привлечении ПИИ, включая конкуренцию со стороны развитых стран, нехватку технологически продвинутых местных компаний для партнерства/приобретения, а также отсутствие географической направленности в этом секторе [6].

Чтобы преодолеть эти проблемы, были внесены нормативные изменения, такие как политика MISA, которая создает равные условия для инвестиций между иностранными и отечественными компаниями, отмена Управлением по рынкам капитала (СМА) 49-процентного предела владения для иностранных инвесторов и запуск МСIT. амбициозной национальной стратегии в области ИКТ [9]. Однако для наращивания нынешних усилий Саудовской Аравии по достижению амбициозной цели по ПИИ в ИКТ необходим преобразующий подход, охватывающий различные элементы цикла ПИИ. КСА следует сосредоточить внимание на таких мерах, как ужесточение правил защиты данных, обеспечение развития инфраструктурных кластеров, воспитание и привлечение талантов в области ИКТ, а также инкубация малых и средних предприятий/стартапов, при этом используя «Видение 2030» КСА для привлечения потенциальных инвесторов [11].

С точки зрения иностранных инвесторов, смотрящих на Саудовскую Аравию, существует активный рынок ИКТ с возможностями для бизнеса в новых технологиях. Однако, поскольку этот сектор является относительно новым, им следует опасаться определенных препятствий, которые можно преодолеть, работая вместе с правительством [3]. В конечном счете, инвесторы должны решить, использовать ли возможности, доступные сейчас, сопоставив их с рисками работы в зарождающейся, но быстро развивающейся экосистеме.

Список литературы

1. Аронов А.М., Белова Е.Н. Принципы управления инновационной деятельностью вуза // Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2013. - №4 (132). - С. 9-13.
2. Владимиров А.И. Об инновационной деятельности вуза. - Москва, 2012. - С. 48-49.

3. Ерыгин Ю.В., Саакян А.М. Инструменты выбора форм и методов стимулирования инновационной деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса // Вестник СибГАУ. 2011. № 5 (38). С. 172-177.
4. Ефременко В. Ф., Бахарев С. М. Динамика развития инновационной инфраструктуры в региональных инновационных системах Дальневосточного федерального округа Российской Федерации // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 1 (86). С. 41-50.
5. Королева И. А. Налоговые инструменты поддержки инновационного развития экономики в регионах / Экономический вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. 2020. № 1 (9). С. 56-68.
6. Лившиц В. Н. Основы системного мышления и системного анализа. М.: Институт экономики РАН, 2013. 54 с.
7. Мага А.А. К вопросу об определении понятия инновационной экономике. [Электронный научный журнал]. Вестник-экономист, 2012. 4. Режим доступа: <http://vseup.ru/>
8. Майзель А.И., Хутиева Е.С. Формирование региональной политики развития инновационных промышленных кластеров в Санкт-Петербурге // Петербургский экономический журнал. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-regionalnoy-politiki-razvitiya-innovatsionnyh-promyshlennyh-klasterov-v-sankt-peterburge> (дата обращения: 01.02.2022).
9. Максимов Н.Н. Основные принципы и задачи инновационной деятельности организаций в современных условиях//Молодой ученый. 2013. №10. С. 344-347.
10. Монастырный Е.А. Методологическое обеспечение развития региональной инновационной системы в условиях современной экономики России: дис. канд. экон. наук. - Томск, 2009. - 46 с.

11.Писаренко К.В. Методология управления социально-экономическим развитием регионов на основе сглаживания финансовой дифференциации: монография / К.В. Писаренко. - Краснодар, 2019. - 286 с. (35,75 п.л.).